

3. Петерс Э. Порядок и хаос на рынках капитала. М., 2000.
4. Лайкер Дж. Дао Toyota: 14 принципов менеджмента ведущей компании мира. М., 2005.
5. Оно Т. Производственная система Тойоты. Уходя от массового производства. М., 2006.
6. Йенсон Р. Общество мечты. Как грядущий сдвиг от информации к воображению преобразит бизнес. СПб., 2004.
7. Нордстрем К., Риддестралем Й. Бизнес в стиле фанк. СПб., 2001.
8. Шмит Б. и др. Бизнес в стиле шоу. Маркетинг в культуре впечатлений. М., 2005.
9. Сенге П. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации / Пер. с англ. М., 2003.
10. Беннис У.Дж., Томас Р.Дж. Как становятся лидерами: менеджмент нового поколения. М., 2006.
11. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Законы эволюции и самоорганизация сложных систем. М., 1994.
12. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб., 2002.
13. Чернавский Д.С. Синергетика и информация. М., 2001.
14. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок, хаос, квант. М., 1994.
15. Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / Под ред. И.В. Мелик-Гайказян. М., 2005.
16. Мелик-Гайказян И.В. и др. Информационные условия достижения мечты // Высшее образование в России. 2006. № 5.
17. Мелик-Гайказян И.В. Методологические основания создания обобщенной модели коммуникации // Вестн. Томского гос. пед. ун-та. 2006. Вып. 7 (58).
18. Лукьянова Н.А. Динамика коммуникативного пространства образовательных систем // Высшее образование в России. 2006. № 11.

УДК 303.093.7+303.732+130.2

О.Ю. Матвеева

«АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА» В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДИНАМИКЕ

Томский государственный педагогический университет

Модель социокультурной динамики утопии находит свое отражение в процессе выхода общества любого типа из состояния социальной неустойчивости [1]. Однако наибольший интерес для анализа этой модели на конкретном историко-культурологическом материале представляют культуры, ориентированные в будущее, в таких культурах информационный процесс утопии развивается в том же направлении, что и само общество, поэтому в качестве объекта выбран процесс становления *американской мечты* в Соединенных Штатах Америки.

«Становление Соединенных Штатов, – пишет И. Валлерстайн, – породило утопию равенства и личной свободы. За этими представлениями скрывались вполне реальные социальные иерархии. Но эти же представления препятствовали легитимизации социального неравенства, оставляли место для дискуссий и давали обществу возможность контролировать власть государства» [2, с. 135]. С момента выбора американским обществом либеральной системы ценностей в ситуации социальной неус-

тойчивости прошло более двухсот лет, при этом воздействие функций утопии на социокультурные формы продолжается. Феномен *американской мечты*, отражая идею о равенстве всех людей, о возможностях, открывающихся перед ними, о свободе и личной инициативе, занимает одно из центральных мест в культуре Америки. *Американская мечта* родилась как мечта о лучшей будущей жизни, как утопия¹.

С позиции информационно-синергетического подхода отправной точкой для процесса выбора обществом нового пути развития можно считать возникшую в силу ряда исторических, политических и экономических причин социальную неустойчивость в американском обществе в середине XVIII в., которую можно рассматривать как состояние бифуркации.

4 июля 1776 г. на II Континентальном конгрессе в Филадельфии было провозглашено образование нового государства – Соединенных Штатов Америки и принята Декларация независимости, автором проекта которой был Томас Джеффер-

¹ Литература, посвященная *американской мечте*, необозрима, см., например: Holbrook S. Dreamers of The American Dream. N.Y., 1957; Chenoweth L. The American Dream of Success. Cambridge, 1974; Ringer R. Restoring the American Dream. N.Y., 1979; Tercel S. American Dreams: Lost and Found. N.Y., 1980; Parrington V. American Dreams: A Study of American Utopias. Providense, 1947; Kenneth S. The Dream of Success. A Study of the Modern American Imagination. Boston, 1985; Голенпольский Т. и др. Американская мечта и американская действительность. М., 1981.

сон¹. Это событие стало результатом длительного процесса генерации информации в социокультурной среде американского общества. Выбор именно такого пути развития был не случаен: ему предшествовал продолжительный процесс поиска новых целей и путей их достижения обществом. Перед отцами-основателями лежало большое поле различных утопических идей, на которые была столь плодотворна эпоха Просвещения. Сегодня нельзя с достаточной степенью уверенности утверждать, когда Т. Джефферсон впервые столкнулся с утопией «Республика Океания» Дж. Гаррингтона, но во многом именно эта утопия легла в основу его видения будущего пути развития Америки². В «Океании», которая была написана в 1656 г., Дж. Гаррингтон разработал конституцию утопической дворянской буржуазной республики. Для автора идеалом представлялась аристократическая республика при наличии сильного среднего класса с разделением экономической и политической власти, по каждому предлагаемому законопроекту проводится референдум; обязательна ротация высших должностных лиц. Таким образом, несмотря на сохранение социального неравенства, воцаряется всеобщее благоденствие. Основываясь на этой утопической идее, Т. Джефферсон начал последовательно проводить в жизнь идеалы буржуазно-демократической республики. Авторская утопия-мечта Дж. Гаррингтона эволюционировала в утопию-видение Т. Джефферсона: его идеи повлияли на формирование американской демократии в ее настоящем виде – двухпалатный парламент, не прямые выборы президента, закон в виде Конституции.

Для достижения своих целей Джефферсон и его единомышленники апеллируют к таким новым общественным ценностям, как равенство, свобода, общественная справедливость, демократия, слагая из них новую идеологию независимого государства. Эти новые ценности становятся символами будущего общества и закономерно входят в его язык. Видение Джефферсона находит понимание у большей части общества, почувствовавшей в предлагаемом образе отклик на свои социальные ожидания. Уже на этом этапе можно говорить о предполагаемом результате общественного выбора в пользу идей демократической республики Джефферсона.

Принятие декларации и создание государственных институтов происходит как результат форми-

рования нового социального сценария и дальнейшей эволюции идей Джефферсона. Критические процессы в обществе, связанные с новизной предлагаемых ценностей и отсутствием исторического опыта демократического правления, по крайней мере, в новой истории, требовали адаптации утопического видения и создания благоприятного социокультурного фона для перехода к осуществлению поставленных в Декларации целей и перехода на новый общественный уровень. Этот переход был осуществлен только в 1787 г. ратификацией американской Конституции, в основу которой был положен принцип разделения властей. Адаптивная функция утопической модели, зарождающейся в мечте Гаррингтона, способствовала этому, реализуясь в знаменитых поправках, названных «Биллем о правах» (1789). Общество шагнуло в будущее, обретя уверенность, что каждому его члену будут обеспечены свобода слова и вероисповедания, свобода собраний и неприкосновенность личности и имущества.

На основе Декларации независимости, Конституции и Билля о правах формируются нормы американского государства, складывается либеральная идеология государства Соединенные Штаты Америки. Мы видим, что идеология американской власти интерпретирует действительность, оперируя нормами равенства, свободы. С идеологической позиции происходит оценка социокультурной деятельности, правомерность прогресса. «В американском сознании личное благо связывается с общественными интересами» [3].

Воздействие на язык под влиянием вербальной функции утопии привело к следующим изменениям. Уважение прав личности, равенство всех членов общества, положенное в основу социальной структуры отцами-основателями, – ключевая составляющая идеи политической корректности (political correctness – PC). PC является *новым* речевым кодом, отражающим мировоззрение и оценки людей, придерживающихся определенной системы взглядов. Тенденции, выражающиеся в идеологии политической корректности, находят отражение в формировании языка. Одной из ее целей является изменение языка с тем, чтобы он меньше ранил и не отчуждал тех людей, чьи расовые, половые, физические, социальные качества сделали их более беззащитными перед силой слова. Словарь новых

¹ Текст Декларации независимости позволяет говорить об утопичности целей в существовавшую эпоху: «Мы считаем очевидными следующие истины: все люди сотворены равными, и все они одарены своим Создателем некоторыми неотчуждаемыми правами, к числу которых принадлежат: жизнь, свобода и стремление к счастью» (Declaration of Independence The Annals of America. V. 2. P. 447).

² В этом утверждении мы позволим себе сослаться на авторитетного исследователя, американского футуролога Ф. Полака, который пишет, что «“Республика Океания” оказала прямое влияние на Францию... она была также с готовностью использована Лионом Адамсом и Томасом Джефферсоном и снова явилась на свет в Декларации независимости, воплощенная в различных американских политических институтах...» (Polak F. The Image of the Future. V. 1. P. 315).

слов и значений отмечает, что явление политкорректности связано с возникновением идеи культурного плюрализма и вытекающей, в соответствии с новой идеологией, необходимости пропорционально представлять произведения литературы и искусства, достижения в общественной и политической жизни, относящиеся к представителям всех этнических и социальных меньшинств. Для того чтобы не ошибиться в выборе слов и случайно не задеть представителя меньшинств, в каждом литературном издании существует «Stylebook» (Руководство по стилю), в соответствии с которым автор определяет правомерность употребления того или иного слова. Политически корректный язык как инструмент языковой политики влияет на язык культуры общества, помогая избежать обострений и достичь стабильности в обществе. Так, «оскорбительные характеристики» вроде «blind» (слепой) и «illiterate» (неграмотный) предлагается заменить на «visually impaired» (визуально поврежденный) и «print-challenged»; вместо «woman», этимологически связанного с «man», что унижает достоинство женщин, ввести «womyn» (соответственно вместо «women» – «wimmen»). Несоблюдение критериев политической корректности может повлечь за собой весьма ощутимые последствия для политического деятеля: подорвать его репутацию, разрушить карьеру и создать для него множество других трудностей. Сторонники РС декларируют свои убеждения достаточно определенно: «Мы, придерживающиеся философии РС, верим в растущую терпимость по отношению к многообразию культурных рас, полов, идеологий и альтернативных стилей жизни. РС является единственным приемлемым и моральным мировоззрением. Всякий, несогласный с этой философией, является человеком с нетерпимым, предубежденным или ограниченным взглядом» (цит. по: [4]). По размаху, с которым политическая корректность порождает одни лексические единицы и стремится уничтожить другие, ее сравнивают со сходными процессами Великой французской или Октябрьской революций. Благородная цель защитить людей от жестокости языка привела к непредсказуемым последствиям в изменении языка.

На современном этапе развития американского общества прогностическая функция утопии репрезентируется в форме научных практик – таких социальных сценариев, которые, отталкиваясь от основополагающих ценностей демократического общества, постулируют варианты дальнейшего развития в строгих рамках существующей системы. Практиками являются фундаментальные труды Э. Тоффлера «Шок будущего», «Третья волна»,

«Метаморфозы власти» – социальные сценарии для развития всего американского общества. Реализуя эти сценарии, в современной Америке создаются новые институты, обеспечивающие укрепление системы демократических ценностей в процессе развития общества и способствующие успешному осуществлению сценариев. Как правило, это негосударственные общественные движения. Они обладают большим влиянием на общественное мнение и структурируют процессы в обществе в рамках выбранного сценария.

Процесс развития американского общества в будущее пересекается с нарастающим процессом отчуждения некоторой его части, что определяется критической функцией утопии. В Америке во второй половине XX в. появляется ряд антиутопических произведений¹. Широкую известность получили антиутопии К. Воннегута: «Механическое пианино» (1954), «Сирены Титана» (1958), «Колыбель для кошки» (1963), «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» (1969). В стране, где оптимизм – национальная идеология, Воннегут пишет странные, грустные книги о кризисе либеральных ценностей, об опасности технического прогресса, о тупике, в который ведет общество материального потребления. К. Воннегут задает сложный вопрос великому американскому народу в романе «Колыбель для кошки»: «Может ли разумный человек, учитывая опыт прошедших веков, питать хоть малейшую надежду на светлое будущее человечества?» и сам же на него отвечает единственным словом: «Нет» [5]. Герой его антиутопии глубоко критичен к современному американскому обществу: он уловил в нем основную слабость – равнодушие к человеку, если только тот не выступает в качестве создателя материальных ценностей. Воннегут выдвигает идею абсолютизации интересов человека как личности. Он отвергает те условные структуры, что нивелируют любую индивидуальность, классифицируя жизнь по определенным образцам.

Мифологическая природа *американской мечты* не раз отмечалась многими исследователями. Можно говорить, что в процессе эволюции утопия, положенная в основу *американской мечты*, мифологизировалась. В культурном сознании сложились определенные представления, имеющие мифологическую природу и оказывающие ощутимое воздействие на общество. В основе социального мифа об *американской мечте* лежит вера в быструю реализацию своего витального потенциала, преодоление всех препятствий и непереносимое стремление к успеху, оптимизм относительно беспределности своих возможностей. Можно сказать, что в Америке существуют три основных социальных мифа:

¹ См., напр.: Келлер Д. Бунт пешеходов; Мид С. Гигантский восковой шар; Бейли У. Семь дней в мае; Шекли Р. Билет на Транай.

- США – страна равных возможностей в борьбе за личное благополучие и богатство нации;
- в США отсутствует жесткая стратификация;
- США – лучшая страна в мире, и если человеку повезло родиться в этой стране, он обречен на счастье.

Социальные мифы Америки репрезентируются в кинематографе. «Хотя американская реальность появилась раньше кино, ее сегодняшний облик наводит на мысль, что она создавалась под его влиянием, что она – отражение гигантского экрана» [6]. Киноэкран фундаментальным образом определяет повседневные события, кинематограф и телевидение, смешиваясь, порождают особую ментальную конфигурацию. «Особое очарование Америки состоит в том, что за пределами кинозалов кинематографична вся страна. Поэтому культ звезд – не побочный эффект кино, а его знаменитая форма, его мифологическое преобразование, последний великий миф нашего времени» [6]. В качестве яркого примера можно назвать формирование образа героя-одиночки, противостоящего силам зла в американских вестернах, заложивших основу популярности Голливуда во всем мире. Трансформация этого образа в образ героя – защитника американского образа жизни происходит в 70–80-х гг. в фильмах-аэтион «Рэмбо», «Рокки», «Крепкий орешек».

Развертываясь в социокультурном пространстве, американская утопия включает в себя определенные жизненные ориентации, социальные модели поведения: установка на самореализацию, ориентация на индивидуальный успех, на предпринимательскую инициативу. Идеальная модель поведения человека в Америке – «selfmademan», человек, который сделал себя сам. Он воспитан в соответствии с идеологией либеральных ценностей, разговаривает на языке, соответствующем этой идеологии, принимает символы государства и стремится к еще более справедливому, свободному миру будущего. Если человек не адаптируется к данной социокультурной системе, ему сложно соответствовать нормам общества. Образ «selfmade-

man» позволяет среднему американцу примириться с любыми изменениями, так как его задача будет состоять в соответствии своего личного поведения поведению, желаемому системой.

Подводя итоги вышеизложенного, мы можем заключить: эволюция утопической модели, получившей название *американской мечты*, в социокультурной среде американского общества включила в себя все этапы, свойственные информационному процессу. Система американского общества в результате этого процесса вышла на новый качественный уровень, где ценность информации, заложенная в утопию-мечту Дж. Гаррингтона, потеряла во многом свою новизну. Реализуясь в современном проекте построения американского общества, информация этой утопии преследует во многом конъюнктурные цели: достижения максимальной устойчивости модели общества всеобщего благоденствия.

Стабильность американского общества обеспечивается следующими факторами:

- *американская мечта* стала идеологией государства. Это жесткая идеологическая структура, пронизывающая все общественные институты;

- социальные мифы, язык и модель социального поведения отражают тенденцию сохранить и укрепить в обществе единственный вариант развития реальности в будущее;

- процесс сохранения стабильности открытой социокультурной системы американского общества вынуждает его расширять область влияния своей модели будущего в глобальных масштабах, т.е. можно говорить, что укрепление системы идет за счет воздействия на внешнюю среду в целях ее трансформации, а процесс развертывания *американской мечты* по всем фрагментам социокультурной жизни достигает своего максимума.

Такой характер развития означает для общества разрастание внутренних флуктуационных процессов, так что генерация малоценной информации в обществе в такой период может привести к непредсказуемым последствиям.

Поступила в редакцию 12.10.2006

Литература

1. Миф, мечта, реальность: постнеклассические измерения пространства культуры / Под ред. И.В. Мелик-Гайказян. М., 2005.
2. Международный журнал социальных наук. РАН / ЮНЕСКО. 1993. Май.
3. Harowitz I. Ideology and Utopia in the United States. N.Y., 1977.
4. Остроух А. Политическая корректность в США. Культурологический аспект проблемы. М., 1998.
5. Воннегут К. Колыбель для кошки. Ставрополь, 1989.
6. Бодрийар Ж. Америка. СПб., 2000.